

УДК 342.56

DOI: 10.34670/AR.2020.26.23.034

Трансформация судебной власти в Российской Федерации

Снарва Екатерина Анатольевна

Аспирант,
Нижегородский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
Адвокат,
Адвокатское бюро «Котин и партнеры»,
603000, Российская Федерация, Нижний Новгород, Сергиевская ул., 8;
e-mail: snarova@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены основы трансформации судебной власти в России с учетом возможностей народного представительства. Выделены формы участия граждан в функционировании судебной власти, этапы и особенности развития судебной власти. Отечественный исторический опыт представлен через основные этапы. Первый этап охвачен хронологическими рамками с 1864 г. по г. Условно его можно обозначить как дореволюционный период. Второй этап обозначен как советский период, при котором граждане еще более широко привлекались к осуществлению правосудия. И третий этап, включающий в себя современный период (с 1993 по настоящее время), имеющий следующие главные векторы развития: дифференциация существующих форм судопроизводства; развитие системы гарантий полной независимости судей, подчинения последних исключительно закону, установление постулата их несменяемости; создание федеральной судебной системы; формирование судопроизводства на базе состязательности, равноправия сторон, полной реализация принципа презумпции невиновности; абсолютное признание права совершенно любого лица на разрешение дела последнего посредством суда присяжных в конкретных обстоятельствах, напрямую предусмотренных законом. Сделаны выводы о значимости народного представительства, обосновано его влияние на трансформацию правосудия.

Для цитирования в научных исследованиях

Снарва Е.А. Трансформация судебной власти в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 1А. С. 232-238. DOI: 10.34670/AR.2020.26.23.034

Ключевые слова

Судебная власть, закон, население, граждане, правосудие, суд, судья, присяжный заседатель, представительство.

Введение

Исследуя вопросы эволюции, трансформации судебной власти в России отметим значимость воздействия на данные процессы со стороны граждан. Действительно, формирование осознания участия граждан в составе суда от исключительно необходимости участия по уголовным делам до необходимости задействовать данное участие в рамках производства в арбитражных судах также происходило постепенно. Большую конституционно-правовую актуальность для исследования трансформации судебной власти представляет собой непосредственное участие физических лиц в отправлении правосудия как некая форма осуществления суверенитета народа, которая дает возможность последнему непосредственно реализовывать власть, и посредством которой реализуется функция обязательного общественного надзора за реализацией правосудия.

Основное содержание

Полагаем, что многообразие воззрений на важные вопросы функционирования принципа участия в граждан в работе судебных органов в значительной мере обусловлено переоценкой в целом общественных начал данного принципа. При этом, как совершенно оправданно подчеркивается большинством ученых, реализация и существование принципа невозможны без построения идеи самого механизма осуществления судебной власти [Демичев, 2002, 103-104]. Поскольку сама система судебной власти формировалась не одновременно, то и ряд принципов ее функционирования формировался параллельно процессу построения иерархии судебной власти.

Важно отметить, что тем не менее ученые едины в том, что участие граждан в отправлении правосудия должно отвечать историческим реалиям, потребностям общества и уровню развития судебной системы конкретного государства. Так, в соответствии уже с современным пониманием М.А. Липчанская выделяет две формы участия граждан в функционировании судебной власти:

- профессиональная (в качестве судей) форма участия;
- общественная форма принятия участия (как присяжных, арбитражных заседателей) определенных граждан в реализации судебной власти [Липчанская, 2011, 12].

Появляется и некое расхождение в понимании правовой природы данного принципа. Так, Э.В. Лядновой определено конституционное право на участие в процессе отправления правосудия в качестве формы реализации суверенитета народа [Ляднова, 2013, 27]. При этом, как полагаем, не следует ограничивать данный принцип лишь привязкой к демократическому началу функционирования государства.

Среди учебных продолжают и дискуссии относительно способов реализации. Ю.В. Романовой выделяются несколько способов реализации данного права:

- профессиональный (в качестве судьи);
- непрофессиональный прямой (как любого присяжного, а также любого арбитражного заседателя);
- непрофессиональный способ - как любого члена квалификационной коллегии [Романова, 2005, 8-9].

То есть указанная Ю.В. Романовой дифференциация способов говорит о некоем широком понимании принципа как в целом участия всех граждан в осуществлении правосудия. Однако,

на наш взгляд, сущность принципа скорее сконцентрирована на участии народных представителей, что в любом случае предполагает не профессиональность участия. При этом труд судьи как назначаемого/выборного лица имеет некую иную природу.

Участие физических лиц оказывает важное воздействие на функционирование судебной власти, отправление правосудия. Данным участием устанавливаются качественные признаки судебной власти. Последнее, в свою очередь, считается ключевым принципом взаимосвязей между любым демократическим государством со своими гражданами.

Россия имеет богатый опыт участия населения в функционировании судебной власти [Уваров, 2020, 17-20]. Так, отечественный исторический опыт можно представить через основные этапы.

Полагаем, первый этап охвачен хронологическими рамками с 1864 г. по г. Условно его можно обозначить как дореволюционный период. Развитию рассматриваемого права на данном этапе послужила Судебная реформа 1864 года, в результате которой в России появились мировая юстиция и суд присяжных заседателей [Фоков, 2018, 8-12]. Мировые суды в это период – это выборные органы, судьи – это не профессиональные юристы. В этот период наряду с судом присяжных функционировал суд сословных представителей. Его особенность заключалась в том, что данный суд можно рассматривать как альтернативу суду присяжных по делам о государственных преступлениях, основанную на принципах сословности.

Второй этап можно обозначить как советский период, при котором граждане еще более широко привлекались к осуществлению правосудия. В период с 1917 по 1922 года, во многом переломный, обремененный военными действиями и сложной внешнеполитической обстановкой, народные суды были основной судебной инстанцией, рассматривающей как уголовные, так и гражданские дела. Период с 1917 по 1918 гг. обусловлен сильным влиянием левых эсеров, входивших в состав Совета народных комиссаров до лета 1918 г. Первые декреты предполагали построение двухуровневой судебной системы, включающей в себя «мировую» юстицию – местные народные суды и уездные съезды местных народных судей, и «общую» юстицию – окружные суды и кассационный суд в столице. Наиболее значимый период для того, чтобы совершенствовать судебную систему СССР стартовал в конце 1918 г. длился до реформы 1922 г. Главным звеном судебной системы общей юрисдикции был так называемый народный суд, который разбирал дела в границах определенного района уездного, либо определенного городского. «Положение о народном суде РСФСР» от 30.11.1918 г. устанавливало создание именно трех составов [Ткаченко, 2019, 56-60]:

- 1) одного постоянного судьи;
- 2) одного постоянного судьи с двумя очередными заседателями;
- 3) постоянного судьи с шестью заседателями.

Завершение Гражданской войны обусловило осуществление новой важной реформы [Тарабан, 2020, 51-55]. В 1922 г. постановлением ВЦИК утверждено «Положение о судеустройстве РСФСР», полностью ликвидировав сформированную в первые важные месяцы всем известной гражданской войны громоздкую систему, учредив так называемый общий народный суд. По любым делам – уголовным, гражданским – последний обязан был действовать непосредственно как орган, осуществляющий правосудие, исключительно в разном составе (по количеству заседателей) – относительно сложности разбираемых дел. Законодатели взяли за основу шеффенскую модель, отказавшись от реализации суда присяжных [Хатуева, 2018, 78-81]. На данном этапе при государственном управлении страной важная задача отводилась наиболее полному развитию общественного правосознания советских людей. Таким образом,

важнейшее достижение советского периода – это 70-летний опыт функционирования института народных заседателей, направленный на справедливое разрешение судебного дела.

Одним из этапов также можно назвать - современный период (с 1993 по настоящее время). Начало создания некой архитектуры всей системы судебной власти в современной истории РФ сопряжено с утверждением Концепции судебной реформы 1991 г. Главными векторами реализации Концепции реформы устанавливались:

- дифференциация существующих форм судопроизводства;
- развитие системы гарантий полной независимости судей, подчинения последних исключительно закону, установление постулата их несменяемости;
- создание федеральной судебной системы;
- формирование судопроизводства на базе состязательности, равноправия сторон, полной реализация принципа презумпции невиновности;
- абсолютное признание права совершенно любого лица на разрешение дела последнего посредством суда присяжных в конкретных обстоятельствах, напрямую предусмотренных законом.

С момента принятия в 1993 г. всенародным голосованием Конституции России в практику внедрили и отразили напрямую в тексте Конституции РФ термин «судебная власть». Указанный термин рассматривают как отдельную ветвь власти. Новым этапом трансформации судебной системы было вступление в силу в 2001 г. федеральных целевых программ. Имело место процессуальное изменение самой судебной системы. То есть, в настоящее время имеет место уже некое совершенствование форм непосредственного участия граждан в отправлении правосудия.

Конституцией РФ закреплено право физических лиц на непосредственное участие в осуществлении правосудия (ч. 5 ст. 32). Также данным документом фактически впервые установлены формы указанного участия, как-то непосредственно институт присяжных заседателей (ч. 4 ст. 123). Норма ч. 5 ст. 32 Конституции РФ говорит о возможности существования и иных другие форм участия граждан в осуществлении правосудия [Тарабан, 2018, 38-42]. Но данные формы по идее, закладываемой Основным законом страны, подлежат закреплению в федеральном законодательстве. Фактически это серьезный шаг в сторону усиления данного института.

Вместе с тем следует вспомнить, что Законом «О судебной системе РФ» (ч. 1 ст. 1) (вплоть до 2014 г.) было установлено, что судебная власть в РФ реализуется исключительно судами непосредственно в лице судей, которые привлекают в определенном законом порядке к реализации правосудия присяжных, а также народных, арбитражных заседателей. Соответственно, данная норма уже тогда принята в развитие провозглашенных Конституцией РФ правовых основ института реализации права граждан на участие в отправлении правосудия [Шарнина, 2018, 90].

В системе арбитражных судов наметилась своя специфика реализации данного института в части работы арбитражных заседателей и закрепления их статуса в процессуальных кодифицированных актах. В первых редакциях УПК РФ было возможно участие в разбирательстве как общественных обвинителей, так и общественных защитников (конкретных участников профессионального союза либо лиц входящих в общественные объединения), которые наделены значительными правами при осуществлении рассмотрения уголовных дел. С принятием в 2001 нового УПК РФ кардинальным образом трансформировалась исследуемая формула по участию граждан в отправлении уголовного процесса, были фактически

ликвидированы формы общественного обвинения, осуществления защиты обвиняемого.

В значительной мере предназначение института реализации прав граждан на участие в правосудии воплощено в рамках ювенальной юстиции.

Многие виды народного присутствия осуществляются в судах по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних [Фогельсон, 2019, с. 160]. При их рассмотрении напрямую установлено участие педагогов и психологов. В субъектах РФ складываются неодинаковые модели апробирования ювенальных технологий, но присутствуют проблемы формирования суда присяжных непосредственно в райсудах в субъектах РФ с протяженными, малонаселенными участками местности.

Заключение

Завершая, сделаем следующие выводы.

1. Нет необходимости исследовать организационно-юридические формы реализации народного представительства с точки зрения «негативный», либо «позитивный». Они обуславливают социальные запросы на каждом этапе развития конкретного государства. В результате проведенного нами исследования тематики трансформации судебной власти мы считаем возможным сделать вывод о влиянии граждан на формирование современной модели судебной власти.

2. Начало создания архитектуры судебной власти в современном виде сопряжено с разработкой Концепции судебной реформы 1991 г. Конечно, значение общественных структур в разных странах отличается в значительной степени, различны также организационно-юридические формы реализации права, исторические пути формирования и трансформации данного правового института. Но народное представительство значительным образом трансформирует правосудие, развивается функция надзора общества непосредственно за судебной системой. И уже сама судебная власть получает некую направленность на отражение общественных стандартов.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "О судебной системе Российской Федерации" // СЗ РФ. 1997. N 1. Ст. 1.
3. Демичев А.А. Перспективы российского суда присяжных // Государство и право. 2002. N 11. С. 103- 104.
4. Липчанская М.А. Участие граждан в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование: Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. Саратов, 2011. С. 12.
5. Ляднова Э.В. Понятие и конституционно-правовая природа права граждан на участие в отправлении правосудия // Права и свободы человека и гражданина. 2013. N 3(12). С. 27.
6. Романова Ю.В. Конституционное право граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия: Автореферат дис... канд. юрид. наук. 12.00.02. Челябинск: 2005. С. 8-9.
7. Ткаченко С.В. Рецепция идеи судебной власти в России: история и современность // Российский судья. 2019. N 12. С. 56 - 60.
8. Тарабан Н.А. Становление феномена "конституционная кассация" в отечественном конституционном судебном процессе // Российский судья. 2020. N 10. С. 51 - 55.
9. Тарабан Н.А. Феномен "живой" конституции в российском конституционализме / Н.А. Тарабан // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. N 9. С. 38 - 42.
10. Тухватуллин Т.А. Некоторые проблемы толкования конституционными (уставными) судами положений основных законов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. N 9. С. 67 - 70.
11. Уваров С.Ю. Особенности правового статуса судьи в отставке // Судья. 2020. N 12. С. 17 - 20.
12. Фогельсон Ю.Б. Российское гражданское право с точки зрения социологической юриспруденции // Закон. 2019.

- N 4. С. 160 - 173.
13. Фоков А.П. Мировой судья в России и за рубежом: проблемы и перспективы развития // Мировой судья. 2018. N 1. С. 8 - 12.
 14. Хатуаева В.В., Делен Л.И. Тенденции развития мировой юстиции в контексте реформирования судебной системы // Современное право. 2018. N 7-8. С. 78 - 81.
 15. Шарнина Л.А. Как подать жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации: практическое пособие. М.: Проспект, 2018. 96 с.

Transformation of the judiciary in the Russian Federation

Ekaterina A. Snarova

Postgraduate student,
Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
603950, 46 Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
Advocate,
Kotin & Partners Law Office,
603000, 8, Sergievskaya str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: snarova@mail.ru

Abstract

This article examines the basics of the transformation of the judiciary in Russia, taking into account the possibilities of popular representation. The forms of citizens' participation in the functioning of the judiciary, the stages and features of the development of the judiciary are highlighted. The national historical experience is presented through the main stages. The first stage is covered by the chronological framework from 1864 to G. It can be conditionally designated as the pre-revolutionary period. The second stage is designated as the Soviet period, in which citizens were even more widely involved in the administration of justice. And the third stage, which includes the modern period (1993-present), having the following main vector of development: differentiation of existing forms of legal proceedings; the development of a system to guarantee full independence of the judiciary, latest subordination only to the law, the establishment of the postulate their tenure; the establishment of the Federal judiciary; the formation of the proceedings on the basis of competitiveness and equality of the parties, the full implementation of the principle of presumption of innocence; absolute recognition of the right of absolutely any person to resolve the case of the latter by means of a jury trial in specific circumstances directly provided for by law. Conclusions are drawn about the importance of popular representation, its influence on the transformation of justice is justified.

For citation

Snarova E.A. (2021) Transformatsiya sudebnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii [Transformation of the judiciary in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (1A), pp. 232-238. DOI: 10.34670/AR.2020.26.23.034

Keywords

Judicial power, law, population, citizens, justice, court, judge, juror, representation.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with the changes approved in a nationwide vote 01.07.2020) // ATP "Consultant Plus".
2. Federal constitutional law of 31.12.1996 N 1-FKZ (ed. by 08.12.2020) "On the judicial system of the Russian Federation" // Sz the Russian Federation. 1997. N 1. St. 1.
3. Demichev A. A. prospects of the Russian jury // State and law. 2002. N 11. p. 103-104.
4. Lipchanskaya M. A. Participation of citizens in the management of state affairs: constitutional and legal research: Abstract for the degree of Doctor of Law. Saratov, 2011. p. 12.
5. Lyadnova E. V. The concept and constitutional and legal nature of the right of citizens to participate in the administration of justice // Human and civil rights and freedoms. 2013. N 3 (12). p. 27.
6. Romanova Yu. V. The constitutional right of citizens of the Russian Federation to participate in the administration of justice: Abstract of the dis ... cand. jurid. sciences'. 12.00.02. Chelyabinsk: 2005. pp. 8-9.
7. Tkachenko S. V. Reception of the idea of judicial power in Russia: history and modernity. 2019. N 12. pp. 56-60.
8. Taraban N. A. The formation of the phenomenon of "constitutional cassation" in the domestic constitutional judicial process. 2020. N 10. p. 51-55.
9. Taraban N. A. The phenomenon of the "living" constitution in Russian constitutionalism / N. A. Taraban // State power and local self-government. 2018. N 9. P. 38-42.
10. Tukhvatullin T. A. Some problems of interpretation by constitutional (statutory) courts of the provisions of the basic laws of the subjects of the Russian Federation // Russian justice. 2017. N 9. p. 67-70.
11. Uvarov S. Yu. Features of the legal status of a retired judge. 2020. N 12. P. 17-20.
12. Fogelson Yu. B. Russian civil law from the point of view of sociological jurisprudence. 2019. N 4. p. 160-173.
13. Fokov A. P. The world judge in Russia and abroad: problems and prospects of development. 2018. N 1. p. 8-12.
14. Khatuaeva V. V., Delen L. I. Trends in the development of world justice in the context of reforming the judicial system. 2018. N 7-8. p. 78-81.
15. Sharnina L. A. How to file a complaint to the Constitutional Court of the Russian Federation: a practical guide. M.: Prospekt, 2018. 96 p.